

Гу Цинхань очнулась. Глядя на фотографию, где она была запечатлена вместе с родителями, она никак не могла смириться с тем, что их унесла автокатастрофа. Гу Цинхань была уверена: это подстроили враги, желавшие свести с ними счеты.

Дзынь.

На телефон пришло сообщение: «Добро пожаловать на родину, босс».

Гу Цинхань взяла телефон и, прочитав текст, ответила: «Что-нибудь удалось выяснить?»

Ее подчиненный доложил: «Докладываю, босс, пока никаких зацепок. Те, кто подстроил аварию с вашими родителями, действовали безупречно. Мы до сих пор не знаем, кто за этим стоит».

Гу Цинхань отозвалась: «Верно. Когда я сама осматривала разбитую машину, выяснилось лишь, что тормоза были намеренно выведены из строя. На месте происшествия не осталось ни единого следа. Никаких улик».

Но Гу Цинхань знала наверняка: родителей устранили. Именно поэтому, создавая корпорацию Гу, она параллельно основала и эту организацию.

Подчиненный продолжил: «Босс, пока вы были за границей, другие группировки решили, что раз вас нет, самое время попытаться занять ваше место».

— Что? — переспросила Гу Цинхань. — Неужели нашлись такие смельчаки? Жди меня в километре от моей виллы. Я хочу посмотреть на этих слепцов, которые решили, что могут заменить меня, пока я в отъезде.

Раньше Гу Цинхань была умной, жизнерадостной и открытой девушкой, но теперь стала серьезной, расчетливой и опасной. Смерть родителей закалила ее, сделав сильной и непреклонной. Она не терпела несправедливости и была готова стереть в порошок любого, кто перейдет ей дорогу.

Гу Цинхань спустилась вниз в том же деловом костюме, в котором была утром.

— Матушка Сюй, у меня дела, я уезжаю, — сказала она.

— Госпожа Гу, так поздно? Куда вы собрались? Опасно же в такой час. Может, попросить дядю Чжана отвезти вас?

— Не нужно, не беспокойтесь обо мне, я скоро вернусь.

Выйдя из виллы, Гу Цинхань сняла пиджак, переделалась в боевой костюм и собрала волосы в высокий хвост. Надев маску, она быстрым шагом направилась к месту встречи.

В отличие от утреннего образа, сейчас она была облачена в черную кожаную куртку, едва прикрывавшую худые плечи. Молния была расстегнута до ребер, обнажая полоску бледной шеи — холодный, почти нефритовый оттенок кожи, который приобретают лишь те, кто годами живет в тени.

Самым опасным в ней были глаза. Серо-голубые зрачки, словно ледяная гладь озера. Естественный изгиб век, который в другое время казался бы соблазнительным, сейчас, в тени надбровных дуг, выглядел как острое лезвие. Когда она моргала, ресницы отбрасывали на лицо тени, похожие на крылья бабочки, но стоило ее пальцам коснуться рукояти пистолета в кобуре, как эти тени мгновенно напрягались, словно чешуя змеи перед броском.

Ее губы всегда были сжаты в тонкую бледную линию, а четкий контур казался достаточно острым, чтобы разрезать бумагу. Лишь маленькая светло-коричневая родинка под левым уголком рта напоминала капельку запекшейся крови. Когда она приседала, черные облегающие брюки подчеркивали стройность ног. На лодыжках были повязаны полосы серого льна — никто не знал, что под ними скрываются три параллельных шрама от удара током высокого напряжения, полученные на одном из заданий. Даже сейчас, если прикоснуться к ним, они ощущались холодными, словно металл.

На основании безымянного пальца правой руки виднелась тонкая мозоль — след от постоянного нажатия на спусковой крючок. Но если снять кожаную перчатку, пальцы казались удивительно изящными и белыми, с аккуратно подстриженными ногтями, края которых отливали бледной синевой, будто лунный свет, пропитанный ночной тьмой. Самая пугающая деталь открывалась, когда она поворачивалась: под линией роста волос на затылке виднелось родимое пятно в форме бабочки, на два тона светлее кожи. Его края казались размытыми, как чернильное пятно под дождем, но под определенным углом оно начинало отсвечивать холодным блеском, будто под кожей был спрятан осколок зеркала.

Она двигалась почти бесшумно — подошвы ее ботинок были подбиты специальной резиной. Но стоило ей пройти мимо металлического предмета, как крошечная серебряная серьга в ухе начинала едва заметно вибрировать: никто не догадывался, что это был микроинструмент для взлома, сделанный из скальпеля. Ее красота была подобна отравленному клинку: на свету она блестела, в темноте — жаждала крови, и даже едва уловимый аромат абсента, исходивший от ее волос, служил предупреждением для каждого, кто осмеливался подойти слишком близко.

Подчиненные уже ждали возвращения своего босса, выстроившись в два ровных ряда.

Гу Цинхань подошла к ним, вспоминая, как когда-то в одиночку уничтожила целый отряд.

— Добро пожаловать, босс! Добро пожаловать!

Все до единого склонились в девяностоградусном поклоне, выкрикивая приветствия.

Наводящая ужас Ночная Иволга вернулась.

Дни преступных группировок были сочтены.

<http://bllate.org/book/19440/1904965>